

Цели устойчивого развития: глобальные и евразийские перспективы

Урсул А.Д., доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, академик АН Молдавии, директор Центра глобальных исследований и профессор Факультета глобальных процессов МГУ им. М.В. Ломоносова, ursul-ad@mail.ru.

После Конференции ООН по окружающей среде и развитию (ЮНСЕД) в 1992 г. в Рио-де-Жанейро человечество поставило цель перехода от стихийного к осознанно-целевому социоприродному устойчивому развитию, как основному способу выживания. Под устойчивым развитием (УР), которое должно стать рационально управляемым в планетарном масштабе, понимается наиболее приемлемый и безопасный тип социоприродной эволюции, направленной на сохранение цивилизации и биосферы, их сосуществование и коэволюцию.

Ещё в книге «Наше общее будущее», известной как доклад Г.Х. Брундтланд, посвященной обоснованию необходимости перехода к УР, было дано определение понятия УР. Оно было обращено к будущему: «Устойчивое развитие – это такое развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности»¹. Здесь, по сути, сформулирована основная цель необходимости перехода к устойчивому развитию – выживание и обеспечение существования человечества на будущие неопределённо долгие времена.

Сохранение биосферы и коэволюция с ней цивилизации создадут те базовые условия и перспективы, которые сформируют совершенно новую систему «общество-природа», реализующую стратегию устойчивого

¹ Наше общее будущее. Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию / Пер. с англ. М., 1989. С. 59.

развития, что обеспечит наше общее будущее на планете, а в космической перспективе – и за ее пределами. Сохранение биосферы планеты Земля является одной из основных целей перехода к устойчивому развитию. Но не только целью, но и при условии её реализации тем фундаментом, на котором должно быть сформировано устойчивое развитие как последовательно развёртывающийся новый глобальный процесс. Наиболее приемлемый сценарий будущего нашей планеты и проживающего на ней человечества предполагает сохранение биосферы как естественной основы бытия всего живого и разумного. Если в результате глобально-скоординированных действий удастся сохранить биосферу, то тем самым появится реальная возможность выживания цивилизации и ее перманентного развития не только в течение ближайших веков, но и на последующие неопределенно долгие времена.

Концепция УР уже не может ограничиться «целевой триадой» взаимосвязи экологии, экономики и социальной сферы, во всяком случае, в её современном представлении. Эти три «целевые измерения» будущего перехода к УР следует существенно расширить, превратив «фазовое пространство движения к УР» в своего рода расширяющееся n-мерное пространство, где станут появляться и другие измерения, например, космическое или информационное (поскольку нужно будет оценить как взаимодействует устойчивое общество с обществом информационным и другими моделями современного и будущего цивилизационного процесса).

Предполагается «дробление» социальной составляющей и выделение из этого пока неопределенного компонента таких «целевых измерений» как политическое, демографическое, правовое, информационное и т.д. (в принципе такие цели можно даже сформулировать по существующим глобальным проблемам и процессам). А это, в свою очередь, приведёт к тому, что необходимо будет выделять приоритетные направления и сферы деятельности по переходу к УР (приоритеты устойчивого развития).

Характерным примером «целевого расширения» приоритетов УР являются российские трактовки этого типа развития в формате обеспечения национальной безопасности. Так, в России в ближайшее десятилетие с позиций обеспечения национальной безопасности были выделены следующие «целевые приоритеты» устойчивого развития:

– повышение качества жизни российских граждан путем гарантирования личной безопасности, а также высоких стандартов жизнеобеспечения;

– экономический рост, который достигается, прежде всего, путем развития национальной инновационной системы и инвестиций в человеческий капитал;

– наука, технологии, образование, здравоохранение и культура, которые развиваются путем укрепления роли государства и совершенствования государственно-частного партнерства;

– экология живых систем и рациональное природопользование, поддержание которых достигается за счет сбалансированного потребления, развития прогрессивных технологий и целесообразного воспроизводства природно-ресурсного потенциала страны;

– стратегическая стабильность и равноправное стратегическое партнерство, которые укрепляются на основе активного участия России в развитии многополярной модели мироустройства².

Нечто подобное может произойти и с формулировкой новых целей устойчивого развития (ЦУР) на уровне конкретного государства (это необходимо будет сделать, поскольку, например, цели УР России, как уже было выявлено, не во всём совпадают с глобальными целями). Цели УР

² См.: Стратегия национальной безопасности РФ до 2020 года // Российская газета. 2009. 19 мая.

являются продолжением Целей развития тысячелетия (ЦРТ), в которых было выделено в качестве приоритетных восемь международных целей развития. Продолжая ЦРТ за пределы 2015 года, ЦУР строятся на фундаменте, заложенном в ЦРТ, завершая ещё ряд этих целей, но вместе с тем будут отвечать и на новые глобальные вызовы и опасности. ЦУР представляют собой комплекс или даже набор глобальных приоритетов устойчивого развития. Такой подход предполагает выработку единой основы и систему универсально-всеобщих целей, применимых ко всем странам с учетом различных национальных условий и в согласии с национальными целями, стратегиями и приоритетами УР. Наиболее общие и приоритетные цели устойчивого развития уже включены в новую Повестку дня в области развития на период после 2015 года.

Представляется, что не следует представлять дело таким образом, что искомая концепция УР уже создана и проблема заключается лишь в том, чтобы только её реализовать. Несовершенство концепции УР всё же оказывается одной из серьёзных причин того, что человечество не может идти достаточно быстро в направлении своего выживания, которое зависит не только от экологических приоритетов, о чём также красноречиво свидетельствует обострившаяся современная геополитическая ситуация, приведшая к новой расстановке сил на мировой арене. Устойчивое развитие невозможно без мира и обеспечения глобальной и региональной безопасности, о чём говорили многие выступающие на 70-ой Генассамблеи ООН, но такая цель, на которой строится устав ООН, почему-то не заложена в уже принятых ЦРТ.

Уместно обратить внимание, что все три мировых форума по УР состоялись в странах БРИКС (два в Бразилии и один в Южной Африке), что свидетельствует об активности и даже лидерстве этих стран в осознании перехода к новой стратегии цивилизационного развития. От БРИКС как объединения нового поколения государств в значительной мере будет

зависеть мировое развитие в перспективе XXI века, в том числе и глобальный переход к УР.

Именно БРИКС как группу из пяти наиболее быстро развивающихся крупных стран в значительной степени связывает стратегия устойчивого развития. Об этом также говорят принятые по итогам шести встреч саммитов стран БРИКС официальные документы, в частности, это подчеркивают и последние - Форталезская и Уфимская декларации, причём роль БРИКС в переходе мирового сообщества к устойчивому развитию постоянно растёт. Цели перехода к УР оказываются весьма существенными для стран БРИКС, они является тем ориентиром, который укрепляет позиции входящих в эту группу стран в качестве основных «локомотивов» устойчивого развития³.

Россия сейчас в значительной степени будет следовать вместе со странами БРИКС, которые как сказано в Уфимской декларации БРИКС, подтверждают приверженность масштабной Повестке дня в области развития на период после 2015 года. Эта Повестка дня должна способствовать укреплению приверженности международного сообщества делу искоренения нищеты, достижения поступательного и справедливого устойчивого развития, в полной мере соответствовать всем принципам Рио-де-Жанейрской декларации по окружающей среде и развитию.

Воспользовавшись новыми целями в области УР, можно и нужно будет возобновить и продолжить работу над Государственной стратегией устойчивого развития РФ, начавшуюся еще с 1996 г., и завершить в течение ближайшего времени, учитывая уже более широкое понимание УР. На базе такой стратегии должен быть создан План (или Программа) действий по выполнению этой стратегии на ближайшие 15 лет. Этот План (Программа) для России может оказаться аналогичным новой Повестке дня с уже включёнными ЦУР.

³ См.: Урсул А.Д. Россия в БРИКС: контекст устойчивого развития // Социодинамика. — 2015. - № 5.

Основанием и даже формальным поводом для продолжения и завершения такой работы могли бы стать решения 70-ой Генассамблеи ООН в сентябре 2015 года. Очевидно, что принятие новых «повесток дня», концепций и стратегий движения по пути УР окажется целесообразным и даже необходимым и для других стран, активно участвующих в процессе Рио, в особенности для стран ЕАЭС. Ведь, как выше отмечалось, концептуальное переосмысление «устойчивого движения» должно активно продолжаться и формирование ЦУР создает такую основу не только для осознания глобально-универсальных целей всего мирового сообщества, но и для каждой страны, входящей в ООН и создания ими новых версий официальных документов в области УР. Такая задача стоит и перед странами ЕАЭС, которые должны разработать общую повестку в области УР, которая включит цели УР ЕАЭС. Формирование таких целей необходимо для развёртывания единого экономического, социально-культурного и экологического пространства ЕАЭС, которое снимет барьеры на пути движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, открывает новые инвестиционные возможности для реализации проектов в сферах энергетики, транспорта, сельского хозяйства, биоресурсов, здравоохранения, туризма, культуры и экологии.

Уместно обратить внимание на то, что в уже принятой в России «Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» подчёркивается, что «движение человечества к устойчивому развитию, в конечном счете, приведет к формированию предсказанной В.И. Вернадским сферы разума (ноосферы), когда мерилom национального и индивидуального богатства станут духовные ценности и знания Человека, живущего в гармонии с окружающей средой»⁴. Это положение Концепции говорит о том, что наша страна видит и ещё одну пусть пока и отдалённую, но важную в концептуально-мировоззренческом ракурсе стратегическую цель перехода к

⁴ См.: Российская газета. 1996. 9 апр.

УР – становление ноосферы. И это весьма существенно для понимания дальнейшего движения по пути УР, который должен привести к глобальному процессу ноосферогенеза.

Если «конечной» целью перехода к устойчивому развитию является становление ноосферы, то необходимо сформировать вначале концептуально-теоретическую модель сферы разума и затем определить оптимальную траекторию ее достижения. Особенность ноосферного подхода к исследованию будущего, в том числе, и в плане реализации стратегии устойчивого развития заключается в выдвигании на приоритетное место в грядущих трансформациях нравственно-справедливого разума всего человечества и интеллектуально-духовных факторов и их опережающего воздействия и развития. Именно в ноосфере, формирующейся через переход к устойчивому развитию и через глобальное информационное общество, проявятся многие позитивные черты, которыми и сейчас обладает человек и всё человечество в целом⁵.

Важную роль в формировании целей УР ЕАЭС должен сыграть «Год образования в СНГ – 2016», который может стать для стран СНГ и государств Евразийского содружества годом развития широких гуманитарных связей между странами, а также сближения целей и возможностей образования. Причём экологи во всех странах будут акцентировать внимание на экологическом образовании и образовании для УР. В этой связи уместно обратить внимание, что ещё в апреле 2012 г. перед Саммитом по устойчивому развитию Рио+20 в целях реализации Программы развития МГУ им. М.В. Ломоносова до 2020 г. (где есть специальный раздел в области устойчивого развития) Факультет глобальных процессов МГУ подписал «Обязательства учреждений высшего образования в отношении практики обеспечения устойчивости в связи с Конференцией Организации

⁵ См.: Урсул А.Д. Феномен ноосферы: Глобальная эволюция и ноосферогенез. М.: Ленанд, 2015.

Объединенных Наций по устойчивому развитию»⁶. Согласно этим Обязательствам (HESI) руководители вузов и их подразделений обязуются поддерживать международные усилия по переходу к устойчивому развитию (в них приняли участие восемь вузов России, включая Факультет глобальных процессов (ФГП) МГУ им. М.В. Ломоносова).

В общей сложности 272 вуза в 47 странах взяли на себя обязательства HESI к июню 2012 г., представляющие собой организации из разных государств. То есть, фактически, создаваемая сеть институтов высшего образования начинает играть роль особого транснационального актора, принимающего на себя ряд обязательств на международно-политическом уровне. Подписание руководителями образовательных учреждений многих стран мира упомянутого Обязательства о содействии методам обучения, которые помогут студентам приобрести знания, умения и навыки, необходимые для создания более устойчивого общества, будут стимулировать исследования проблем устойчивого развития и они будут распространяться на другие вузы как нашей страны, так и всего мира. ФГП МГУ принял следующие обязательства (HESI): 1) Создание концепции глобального устойчивого развития в научных исследованиях факультета; 2) Ежегодные обсуждения на научных форумах и конференциях, посвященных вопросам устойчивого будущего на факультете; 3) Интеграция научных исследований по устойчивому развитию и реализация полученных методологии и учебно-методических материалов в образовательном процессе на ФГП.

Эти обязательства были полностью выполнены в течении трёх лет до начала Саммита ООН в области УР. Они выполнялись также в русле принятой в 2002 г. Генеральной Ассамблеей ООН резолюции 57/254, в соответствии с которой было провозглашено Десятилетие образования в

⁶ Higher Education Sustainability Initiative for Rio+20. [Электронный ресурс]. URL:<http://www.uncsd2012.org/index.php?page=view&nr=341&type=12&menu=35>

интересах устойчивого развития (ДОУР), охватывающее 2005-2014 гг.⁷. Цели ДОУР, как декларировала ЮНЕСКО - ведущее учреждение в вопросах проведения Десятилетия – провозглашение образования в качестве фундамента создания более устойчивого общества и интеграция устойчивого развития в системе образования на всех его уровнях. Цели ДОУР – укрепление международного сотрудничества в области развития и обмен инновационными методами обучения по программам, практике и политике устойчивого развития, овладение навыками междисциплинарного мышления, комплексного планирования. Ясно, что развёртывание ОУР оказалось одним из ключевых инструментов достижения Целей развития тысячелетия, а также новых 17-ти глобальных целей устойчивого развития, принятых на 70-ой Генассамблеи ООН. Переход к УР, как показывает предшествующий опыт декады начала такого перехода, наиболее тесно связаны с целями в области образования в интересах устойчивого развития, на что уже было обращено внимание в Республике Корея в Инчхоне участниками Всемирного форума по образованию, принявших Декларацию и Глобальный план действий на период до 2030 года.

⁷ См.: Урсул А.Д., Урсул Т.А. Образование в интересах устойчивого развития: первые результаты, проблемы и перспективы // Социодинамика. – 2015. – № 1.